

В очерке, в частности, приводится описание известной
ОПЕРАЦИИ «ЗВЁЗДОЧКА» ОТ ПЕРВОИСТОЧНИКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляем оцифрованный очерк отца «Мужали в боях», размещенный в книге-сборнике воспоминаний ветеранов «Годы комсомольские», изданном в 1988 году.

В очерке рассказывается о боевой и повседневной жизни партизан Полоцко-Лепельской партизанской зоны Белоруссии в годы Великой Отечественной Войны.

Партизанская зона представляла собой огромную территорию между Полоцком и Лепелем, полностью освобожденную от немецких оккупантов. Партизанской «столицей» был город Ушачи. На освобожденной территории действовала Советская власть, работали заводы, больницы, школы. Имелись полевые аэродромы, куда прилетали самолеты с Большой земли.

В воспоминаниях отца упомянуты многие фамилии погибших и отличившихся в боях с врагом партизан. Это важно для потомков. Многие прочитают здесь о своих отцах и дедах.

Особого внимания заслуживает описание известной успешно проведенной в начале 1944 года партизанами отряда имени Н.А. Щорса операции «Звёздочка» по освобождению из немецкого плена воспитанников Полоцкого детдома (см. главу 13).

На втором этапе этой операции приняли участие летчики 105-го отдельного авиаполка, осуществлявшие переброску детей через фронт на Большую землю. Тогда совершил свой подвиг летчик А.П. Мамкин.

Значение операции «Звёздочка» трудно переоценить. Освобождение почти 200 детей — это, пожалуй, единственный случай в истории партизанской борьбы во время Великой Отечественной войны.

Учитывая, что с течением времени партизанская операция «Звёздочка» получила известность, она стала осознанно или по незнанию подвергаться искажениям.

Стали преувеличиваться в освобождении детей действия бывшего тогда директора детдома, появились различные вымыслы по самой операции, в том числе о неких действовавших при освобождении детей подпольных группах, о том когда собственно началась операция, и т.д.

Потому эту правдивую информацию от первоисточника важно сохранить для потомков (отец был одним из разработчиков и участников операции).

**Леонид и Владимир Барминские
(сыновья бывшего партизана Барминского Василия Васильевича)**

ББК 66.75(2Б)

Г 59

Г О Д Ы

КОМСОМОЛЬСКИЕ

Воспоминания

Минск
«Юнацтва»
1988

ISBN 5-7880-0002-5

**Василий Васильевич
БАРМИНСКИЙ**

Родился в селе Прокино Архангельской области в 1922 году.

Участник Великой Отечественной войны. Был заместителем комиссара по комсомолу отряда имени Щорса партизанской бригады имени Чапаева на Витебщине.

В послевоенный период — инструктор Полоцкого обкома ЛКСМ Белоруссии, первый секретарь Докшицкого райкома комсомола, первый секретарь Полоцкого горкома комсомола. Был на педагогической работе. Работал заведующим отделом пропаганды и агитации Россонского РК КПБ.

Почти десять лет находился на советской работе: заместитель председателя Россонского райисполкома, председатель Россонского райисполкома, председатель Сенненского райисполкома. Последние годы работал в Витебском облисполкоме. В настоящее время — персональный пенсионер республиканского значения. Член КПСС с 1946 года.

Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами «Знак Почета», орденом Отечественной войны 1-й степени, двенадцатью медалями.

Живет в Витебске.

МУЖАЛИ В БОЯХ

1

За год до войны я окончил рабфак в Архангельске и был призван в армию. С первых дней Великой Отечественной войны находился на фронте. Боевое крещение получил у латвийского города Краслава. Как и многим другим, пришлось испытать все тяготы отступления. Так оказался на оккупированной врагом территории Витебской области. Здесь и вступил на путь партизанской борьбы.

Сначала был рядовым партизаном в отряде бригады «Смерть фашизму» (осенью 1943 года переименована в бригаду имени Чапаева), в декабре 1942 года назначен командиром отделения и комсоргом взвода Ивана Крупина.

В июне 1943 года на базе нашей роты был образован самостоятельный отряд, которому позже было присвоено имя Щорса. Командиром отряда назначили Бориса Алещенко, комиссаром — Ивана Короленко, начальником штаба — Михаила Мельникова, заместителем командира отряда по разведке — Вениамина Михайлова. Я был утвержден заместителем комиссара отряда по комсомолу и избран секретарем бюро комсомольской организации отряда.

Отряд имени Щорса провел немало ответственных боевых операций во вражеском тылу. Уничтожил много живой силы и военной техники, совершил сотни диверсий на важнейших коммуникациях противника.

В отряде сражались замечательные люди. О некоторых из них я и хочу рассказать.

2

Осенью 1942 года партизанский отряд Владимира Максимовича базировался примерно в двадцати километрах южнее Полоцка, в деревнях Прудок и Спащино, недалеко от Богородицка, где размещался штаб нашей бригады.

Партизаны ходили на боевые задания под Полоцк, Лепель, Уллу. Устраивали засады на гитлеровцев, минировали дороги, громили сельхозуправы, распространяли сводки Совинформбюро и листовки, проводили большую массово-политическую работу среди населения.

На первых порах самым важным было достать оружие и обеспечить им партизан. Значительную часть оружия партизаны получали от населения. Местные жители нередко находили оружие и боеприпасы на местах боев и прятали его.

Помню, однажды группе партизан, в состав которой входил и я, было поручено доставить оружие, собранное для нас местными патриотами. Путь предстоял неблизкий. Надо было пройти только в одну сторону более пятидесяти километров. Значительная часть маршрута пролегла между гитлеровскими гарнизонами.

Нас повел опытный проводник — молодой партизан Василий Медюшко. Он был родом из этих мест и хорошо ориентировался.

Ночью мы благополучно перешли шоссейную дорогу Улла — Лепель, примерно в километре от Соколово (здесь также размещался гарнизон противника), и вскоре прибыли в намеченное место. Связались в деревне с нужными людьми. Они передали нам оружие, в том числе и совершенно исправный ручной пулемет.

На обратном пути организовали засаду в примыкавшем к шоссейке лесу. Эта дорога была оживленной, поскольку на ней находилось немало фашистских гарнизонов: Улла, Фролковичи, Соколово, Камень, Боровка, Лепель.

Утром показалась грузовая автомашина, на которой четыре гитлеровца везли цемент в мешках, очевидно, для строительства укрытий. Подпустив ее на близкое расстояние, открыли огонь, и вскоре с фашистами было покончено. Взяли с собой три карабина, автомат, заминировали дорогу, подожгли машину и скрылись в лесу.

В отряде нашлись умельцы, которые ремонтировали оружие, восстанавливали винтовки из обгоревших частей, изготавливали кинжалы и ножи. Одним из них был комсомолец Володя Пивоваров.

Как-то под Полоцком, в деревне Меруги, обнаружили сожженный склад оружия. Из собранных и очищенных частей Володя восстановил винтовки, приделал к ним приклады. У некоторых партизанских командиров имелись pistols системы наган, но к ним было мало патронов. Тогда Володя растачивал отверстия в барабанах под патроны пистолета «ТТ».

В первое время у нас не было регулярной связи с Большой землей с помощью самолетов. Отправлялись за оружием за линию фронта пешком, главным образом через «Витебские ворота». Это была 40-километровая брешь в линии фронта между городами Усвяты и Велиж, образовавшаяся в результате наступления Красной Армии зимой 1941/42 года и освобождения партизанами прифронтовых районов.

Позже оружие и боеприпасы стали доставлять нам самолеты, и острота этого вопроса была несколько снята. Однако по-прежнему это оставалось первоочередной задачей. Ведь от того, есть оружие или нет, иногда зависела судьба людей, жизнь партизан, быть или не быть отряду.

3

Шел январь 1943 года. Зима была снежная и доставляла нам немало хлопот.

К этому времени базировавшиеся здесь партизаны полностью освободили Ушачский район вместе с райцентром и значительную часть Полоцкого, Лепельского, Ветринского, Плисского, Бешенковичского и Сиротинского районов.

Образовалась огромная партизанская зона.

Главная задача партизан заключалась в том, чтобы укрепить свои позиции и не дать возможности фашистам вновь занять освобожденную территорию.

Командование нашей бригады задумало необычную операцию: уничтожить телефонную связь и снегозадерживающие щиты на большаке, соединяющем крупные вражеские гарнизоны, расположенные в Улле и Лепеле. Надо было во что бы то ни стало вывести из строя шоссе, хотя бы на зимний период.

Третьего января в назначенное время наш отряд вышел на задание. За короткое время предстояло преодолеть большое расстояние. На такой случай у нас имелось надежное средство передвижения — санный транспорт.

Для участия в операции мы привлекли мирное население деревни Усая. Мужчины и женщины, вооружившись пилами, ломами и топорами, выступили вместе с нами.

Ехали тихо, только поскрипывали полозья: в нескольких километрах в Соковро гарнизон противника. Оттуда часто взлетали осветительные ракеты, изредка доносился тупой стук пулеметных очередей. Это фашисты стреляли наугад для успокоения своих нервов.

Партизаны умели использовать ночь для незаметного подхода и нанесения удара по врагу. И чем ночь ненавистнее, тем лучше. Лес, ночь, дождь и пурга были верными спутниками партизан. Гитлеровцы, как правило, боялись ночи и запирались в своих гарнизонах.

И вот партизаны оседлали большак. Люди растянулись по дороге, и каждый на своем участке приступал к делу: дзинькали пилы, стучали топоры, с шумом падали телефонные столбы, звеня проводами, трещали снегозащитные плетни, горели костры — все это напоминало огненный смерч.

В нескольких километрах по ту и другую стороны от нас горели такие же костры — там действовали другие партизанские отряды. Нам потом рассказывали местные жители, что это было за зрелище. Всю ночь над большаком стояло огненное зарево. Получилось символично, партизаны как бы напоминали о себе, призывая население подниматься на борьбу с коварным врагом. Потом, заминировав дорогу, партизаны отошли.

На другой день на большаке раздались взрывы — фашисты наскочили на мины. Гитлеровцы пробовали наладить линию связи, но безрезультатно. Не удавалось им возобновить и движение по дороге. Каждый раз их встречал дружный огонь партизанских засад.

Вскоре дорогу занесло снегом, и движение по ней прекратилось до весны. Цель, которую ставили партизаны, была достигнута. Мы получили возможность укрепить свои позиции.

4

В середине января 1943 года нам стало известно, что гитлеровцы готовятся из Уллы и Соковро направить против партизан карательную экспедицию.

Отряд Владимира Максимовича получил задание выйти в район деревни Усая и не допустить продвижения карателей в глубь партизанской зоны.

Под утро мы выдвинулись на исходный рубеж. Отряд разделился на две группы. Рота Николая Медведского, с которой находился и командир отряда Владимир Максимович, перекрыв дорогу, идущую со стороны Уллы, устроила засаду на опушке леса, недалеко от Усаи. Остальные подразделения, в том числе и наша рота, во главе с комиссаром отряда Александром Гречкиным, должны были зайти в тыл и

отрезать пути отхода противника.

Через некоторое время показались каратели. По дороге в сопровождении автоматчиков шел грузовой автомобиль, на нем был установлен крупнокалиберный пулемет. Подпустив фашистов ближе, по команде Николая Медведского партизаны открыли огонь.

В первые же минуты боя заглух мотор автомобиля. Из кабины вывалился убитый шофер. Вражеский пулемет после нескольких выстрелов замолчал. Автоматчики начали выпрыгивать из машины, но их тут же настигали партизанские пули.

Гитлеровцы, видимо, не ожидали здесь засады, повели беспорядочную стрельбу. Партизаны бросились в атаку. Но в это время каратели открыли сильный огонь с флангов, застав партизан на чистом поле. В этот критический момент наша группа во главе с Александром Гречкиным ударила по противнику с тыла. Фашисты не выдержали натиска и в спешном порядке начали отходить по дороге в сторону Соколово.

В этом бою мы захватили автомобиль, крупнокалиберный пулемет и другое оружие. Немало вражеских солдат нашло здесь себе могилу. Однако и наш отряд тоже понес ощутимые потери.

Смертью храбрых пали командир роты Николай Медведский, жена и боевая подруга командира отряда Мария Максимович, был ранен командир взвода Петр Алещенко и другие партизаны.

Тяжело переживали мы утрату наших боевых товарищей.

С почестями похоронили их на Богородицком кладбище и поклялись защищать свой народ и свою Родину, не щадя своей жизни.

5

В феврале 1943 года отряд Максимовича перевели под Ушачи. Наша рота располагалась в деревне Завечелье. Отсюда мы ходили на задания под Лепель и Камень, минировали дороги, устраивали засады.

Однажды, выполняя задание, мое отделение остановилось в деревне Бутово, в нейтральной зоне. Зашли мы в дом обогреться. Встретили приветливых хозяев. Молодая, энергичная девушка угостила нас молоком. Звали ее Надей.

—Есть ли девушки в партизанах? — поинтересовалась она.

—Да, есть, — ответил я.

—А меня примут?

—Как же, обязательно, — отшучивались мы.

В этой деревне действовала подпольная группа, и здесь мы брали тогда проводника и несколько подвод: в обе стороны требовалось за одну ночь преодолеть расстояние не менее тридцати километров. В числе проводников оказалась и эта девушка, Надя Верховская. Задание было выполнено, и назавтра все мы благополучно возвратились в свое расположение.

После этого прошло месяца полтора — два. В один из весенних дней я находился в карауле в деревне Верховье — в одном километре от Завечелья. Здесь

круглосуточно выставлялись посты, а в сторону деревни Занавинье — ночной секрет. Расставив часовых, я зашел в караульное помещение: в дом на краю деревни.

Вскоре с поста явился связной и доложил, что задержана незнакомая девушка, шла со стороны деревни Бутово в расположение партизан. Распорядился привести ее в караульное помещение. Каково было мое удивление, когда этой девушкой оказалась Надя Верховская!

Узнала и она меня.

На вопрос, что ей здесь надо, бойко ответила:

— Я хочу в партизаны. Вы же говорили, что у вас принимают девушек.

— Но ведь вопрос о приеме в партизаны решаю не я, а командование.

— Вот и направьте меня к нему.

Пришлось ее, упрямую, отвести к командиру роты. В разговоре с ним она не преминула сказать, что уже однажды была на задании с партизанами. Как ни уговаривал Надю командир возвратиться домой, она категорически отказалась. Настойчивость и здесь взяла верх. Так Надя Верховская стала партизанкой.

Первое время она работала в нашей столовой. Но постоянно просила командира перевести ее в строевое подразделение. И своего добилась. Надю назначили санитаркой. Теперь она уже с медицинской сумкой и карабином вместе с партизанами ходила на боевые задания, мужественно переносила все тяготы и лишения походной жизни.

В партизанах Надя была до самого конца войны. Здесь вступила в комсомол. Не раз участвовала в боях, оказывала медицинскую помощь, спасла жизнь не одному десятку партизан. Участвовала в прорыве вражеской блокады под Плино и Паперино в мае 1944 года.

В нашем отряде воевали также Валя Григорьева, Аня Мельникова, Лиля Буякова и другие комсомолки. Мы всегда гордились стойкостью и мужеством девушек-партизанок.

6

В отряде широко развернули боевую деятельность разведывательные и диверсионные группы. Ежедневно они уходили на задания: обстреливали вражеские гарнизоны, устраивали засады, минировали дороги, взрывали мосты. Но боевые действия не ограничивались этим. Не раз нам пришлось вступить в открытый бой с врагом.

Весной 1943 года сильная группировка противника прорвалась со стороны Докшиц и подошла к деревне Матырино, находившейся в семи километрах от городского поселка Ушачи.

Для отпора врага в этот район направили несколько отрядов бригады «Смерть фашизму», в том числе и наш. Сюда же была стянута партизанская артиллерия: в бригаде имелось несколько пушек. На всякий случай готовилась новая линия обороны, которая проходила по реке Ушаче, разделявшей райцентр пополам. По всему берегу были выставлены посты, рылись окопы, а на костеле установлены

пулеметы.

Но дальше продвигаться противник не посмел. После того как партизаны обстреляли его из своих пушек, он повернул назад. Преследуя врага, мы вышли на прежние рубежи.

Гитлеровцы предпринимали все новые и новые попытки разгромить партизан. В июне нашему отряду пришлось вести напряженные бои под Завечельем.

Из Камня многочисленный отряд противника прорвался в партизанскую зону и неожиданно подошел к нашему расположению со стороны деревни Занавинье и Завыдрино. В Завечелье в это время был всего лишь один взвод охраны. Остальные подразделения находились на партизанских рубежах в Мосоре.

Завязался неравный бой, в результате которого гитлеровцам удалось ворваться в населенный пункт и сжечь нашу казарму. Но полностью захватить деревню им так и не удалось. Вскоре подошло партизанское подкрепление, и фашистов выбили из деревни.

К этому времени партизаны сумели расставить ловушки: на пути отхода противника сделали засады, на которые он и нарвался. Враг потерял не один десяток своих солдат.

Так, в открытых боях мужали и закалялись партизаны, приобретая боевой опыт. Гитлеровцы уже не могли безнаказанно врваться в освобожденную нами зону.

7

Наш отряд состоял из шести подразделений: трех рот, разведвзвода, подрывной группы и хозяйственного взвода.

На учете в комсомольской организации состояло 80 членов ВЛКСМ. Комсомольцы составляли костяк отряда. Молодые партизаны, как правило, находились в строевых подразделениях, более пожилые определялись в хозяйственные.

О высокой роли комсомольской организации говорит тот факт, что на командно-политических должностях в отряде находилось 15 комсомольцев. Членами ВЛКСМ являлись комиссар отряда Иван Короленко, командир роты Владимир Сулим, командир подрывной группы Борис Корзун, политруки взводов Аркадий Добровольский, Федор Хаменок и Иван Сарафанов, старшина роты Владимир Пивоваров, командир отделения Василий Медюшко и многие другие. Все они были смелыми и дисциплинированными партизанами.

В отряде работали комсомольские кружки по подготовке пулеметчиков, минометчиков, подрывников, санитаров, бронбойщиков, автоматчиков и снайперов. Позже организованы комсомольско-молодежные инициативные группы. Хорошо, например, действовала группа во главе с комсомольцем Евгением Стаминком, члены этой группы подрывали на шоссе дорогих техника противника, уничтожали его живую силу.

Наш комиссар отряда Иван Короленко с большим вниманием относился к работе

комсомольской организации. Родом из Сибири, он перед началом войны проходил срочную службу в рядах Красной Армии. Воевал на Западном фронте, попал в окружение, потом стал партизаном.

Иван Короленко был смелым, политически грамотным человеком, в 24 года он, комсомолец, уже комиссар партизанского отряда. Хорошо знал военное дело, умел работать с людьми и воспитывать их. Наверное, за все это его и любили в отряде.

Припоминается такой случай. При распределении оружия, прибывшего из-за фронта, одному партизану досталась новенькая винтовка, а его другу не хватило. Друзья чуть было не подрались.

Когда о случившемся доложили Ивану Короленко, он сказал:

— Это хорошо, что так настойчиво добиваются оружия. Значит, на этих парней можно положиться.

И приказал выдать винтовки обоим партизанам.

Несмотря на свою занятость, комиссар постоянно помогал нам. Под его руководством в отряде была неплохо налажена массово-политическая работа. В ротах и взводах за ее состояние непосредственно отвечали политруки.

Выпускались отрядная и ротные стенгазеты, во взводах — «боевые листки», в которых рассказывалось о положении на фронтах, о боевых действиях и жизни партизан. Стенгазеты и «боевые листки» хорошо оформлялись, нередко сопровождались рисунками и карикатурами.

Для работы во взводах утверждались комсорги, в отделениях — агитаторы. Партизанам читались лекции и доклады, устраивались коллективные читки газет и сводок Совинформбюро, которые привозили летчики с Большой земли.

Особенно любили партизаны выступления своего комиссара. Он умел в доходчивой и живой форме, нередко с юмором, преподнести слушателям материал.

В отряде был создан коллектив художественной самодеятельности, который выступал перед партизанами, когда позволяла обстановка.

Большой популярностью пользовались у партизан сатирические частушки, высмеивающие Гитлера, Геббельса и их приспешников.

В некоторых куплетах воспевались храбрость и находчивость партизан.

Например:

Парикмахер юный Колька
Образцы нам показал:
Не под польку, а под пульку
Десять фрицев причесал...

Очень любили мы петь и слушать песни довоенных лет: «Крутится, вертится шар голубой», «Катюша», «Три танкиста», «Тучи над городом стали», «В далекий край товарищ улетает» и многие другие.

Некоторые стихи, песни, сатирические частушки сочиняли сами. И хотя они были далеко не совершенны, но поднимали дух партизан, придавали им силу и энергию в борьбе с врагом.

Большую помощь в проведении политической работы оказывали Ушачские подпольные райкомы КП(б)Б и ЛКСМБ.

В отряд не раз приезжали секретарь подпольного райкома партии, он же комиссар нашей бригады Иван Федорович Кореневский, секретарь по пропаганде Максим Харитонович Федоренко, а позднее Матвей Иванович Ястребов, секретарь подпольного райкома комсомола Владимир Яковлевич Василевский, секретарь райкома комсомола по пропаганде, он же заместитель комиссара бригады по комсомолу Павел Петрович Ключков.

Они проводили совещания с политработниками и комсомольским активом, выступали перед партизанами, подсказывали, как лучше строить политическую работу.

Помню, в марте 1943 года из Богородицка к нам в Завечелье прибыли секретарь Ушачского подпольного райкома комсомола Владимир Василевский, заместитель комиссара бригады по комсомолу Михаил Тябут и другие ответственные комсомольские работники.

В то время мы размещались в кирпичном здании бывшей школы. В комнатах были сделаны деревянные нары, на которых лежали соломенные тюфяки. Гости побывали в партизанской столовой и обошли боевые позиции, а под вечер выступили перед партизанами с докладами, рассказали о Сталинградской битве, о боевых действиях бригады, призвали партизан к еще более активной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Назавтра состоялось выездное бюро подпольного райкома ЛКСМБ. Незадолго до этого было принято в комсомол несколько молодых партизан, и теперь требовалось утвердить это решение. Я как секретарь ротной комсомольской организации зачитывал заявления о приеме в члены ВЛКСМ и давал каждому вступающему краткую характеристику.

В комсомол мы тогда принимали только тех, кто хорошо зарекомендовал себя в боях с врагом. В тот день бюро утвердило решение о приеме в комсомол Николая Зюлько, Николая Высогорыча и других. Некоторые из них прибыли на бюро прямо из партизанских дозоров.

Правда, комсомольские билеты тогда не вручали (их получили только после соединения с Красной Армией), но каждый принятый в ряды ВЛКСМ гордился высоким доверием и старался его оправдать.

А весной 1943 года в числе других комсомольских делегатов мне довелось участвовать в работе Ушачской районной конференции. Проходила она в городском поселке Ушачи, в кирпичном здании, где до войны размещался Дом культуры. Правда, нашу работу прервал налет фашистских самолетов. Участники конференции небольшими группами пробирались на опушку леса. Там конференция продолжила свою работу.

Выступления были краткими и конкретными. Говорили о развертывании борьбы с коварным врагом. Шел разговор о подготовке военных кадров: пулеметчиков, автоматчиков, подрывников, снайперов, санитаров.

Лозунгом комсомольцев стало: ни днем ни ночью не давать покоя оккупантам,

уничтожать их из засад, нападать на гарнизоны, взрывать мосты и эшелоны.

9

Летом 1943 года наш партизанский отряд перебазировался под Полоцк. Расположились в лесу, недалеко от реки Суя, примерно в пятнадцати километрах южнее города. Здесь в летних шалашах и обосновались партизаны.

Но передний край обороны проходил ближе к Полоцку, у населенных пунктов Межно, Семенец, Кральки, Бецкое, Заозерье. Оборонительная линия состояла из траншей, дзотов, пулеметных гнезд. Круглосуточно несли дежурство посты и секреты.

Личный состав нашего отряда постоянно пополнялся. Нередко к нам приходили целыми семьями. Из Полоцка пришла семья Штееров (Володя с женой и младшим братом Петром), из Уллы — семья Григорьевых (мать, ее 18-летняя дочь Валя, сыновья: 16-летний Николай и 12-летний Ваня), братья Дуки: Петр, Николай, Аркадий. В отряде воевали братья Борис и Герман Корзуны, Александр и Владимир Игнатовичи.

С большой отцовской заботой и любовью относились партизаны к пионеру Ване Григорьеву. Веселый и жизнерадостный паренек оказался умелым, смекалистым. Он не раз в составе партизанской разведки ходил на задание и пробирался туда, куда не могли пройти взрослые. В одном из боев под Уллой заменил раненого партизана, из его автомата вел огонь по врагу.

К сожалению, после войны Ваня случайно подорвался на mine.

К этому времени улучшилось вооружение партизан, появились противотанковые ружья.

Ночью к нам систематически стали прилетать из-за фронта самолеты. В деревне Спацино был оборудован партизанский аэродром. Вначале сигналом для посадки являлись условно зажженные костры. Но после того, как вражеские стервятники обстреляли аэродром, партизаны установили двигатель и в качестве сигналов стали использовать пучки электрических лампочек. Это давало возможность сразу после приземления самолета выключить сигналы и не дать противнику обнаружить себя.

Часто приходилось вести бои с фашистским гарнизоном, расположенным в лесу под самым Полоцком, в деревне Тросно. Гарнизон был сильно укреплен.

Однажды разведывательная группа партизан, возглавляемая заместителем командира отряда Вениамином Михайловым, наткнулась на засаду около деревни Межно. В неравной схватке погибли Вениамин Михайлов, Володя Штеер и еще один партизан (к сожалению, не запомнил фамилию).

После гибели Вениамина Михайлова заместителем командира отряда по разведке стал Павел Гвоздев. И по-прежнему партизаны не давали покоя фашистам, все время обстреливали гарнизон, держали его солдат в постоянном страхе. Вскоре гитлеровцы вынуждены были уйти из Тросно.

Так партизаны отбивали одну позицию за другой, расширяя свою зону.

Неоднократно в партизанскую зону врывались каратели из Полоцка, но всякий раз они получали по заслугам.

Мы не только поддерживали тесную связь с соседними отрядами, но при необходимости могли прийти друг другу на помощь. Нередко посылали своих представителей в другие отряды для связи и изучения опыта организации партизанской обороны.

Все лето продолжались бои в районе деревень Крыжи, Семенец, Кральки. Каратели стремились во что бы то ни стало выбить нас с занимаемых позиций. Но они натолкнулись на прочную оборону партизан.

В летних боях под Полоцком отличились командиры рот Петр Алещенко, Владимир Сулим, командиры взводов Иван Голубицкий, Дмитрий Михейко и Федор Буяков, командир разведки Николай Садовников, комсомольцы Шура Игнатович и Терентий Кулаков, пулеметчики Петр Улеев и Петр Дук, партизаны Костя Якушенко, Апанас Апенюк, Алексей Герасимов и многие другие. Петр Дук был тяжело ранен и отправлен за линию фронта.

10

Позже наш отряд перебазировался в лес около деревни Спащино, на 5 — 6 километров южнее от летнего лагеря. На берегу лесного озера построили землянки: деревянные срубы зарывали в землю, утепляли и маскировали. Кроме жилых помещений оборудовали штабную землянку, столовую и пекарню.

У нас был свой прочный тыл. Командование и подпольный райком партии за каждым отрядом закрепили определенные зоны из освобожденных пунктов, в которых проводилась соответствующая работа по поддержанию порядка.

На этой территории по существу действовали органы Советской власти применительно к партизанским условиям.

В зону нашего отряда входили деревни Старое Село, Козлы, Липовка, Сорочино, Крошено, Заборовно, Спащино и другие. Для работы с населением сюда направлялся постоянный представитель, или партизанский комендант, как его тогда называли. На эту должность мы назначили Михаила Лабенка (он до войны был учителем).

В каждой деревне из наиболее активных крестьян были созданы резервные группы, в обязанность которых входило следить за порядком, если потребуется, выставить охрану, собирать оружие и боеприпасы, выполнять поручения партизан. В деревне Козлы такой группой руководил Роман Коршун, Липовке — Григорий Смоляк, Крошено — Сергей Кулаченко.

Действовали подпольные комсомольские организации. Большую работу, например, проводила комсомольская организация в деревне Сорочино. Секретарем ее являлась учительница Нина Помелкова. Здесь часто проводились комсомольские собрания, работали агитаторы, комсомольцы переписывали и распространяли листовки Совинформбюро, собирали оружие.

В нашей партизанской зоне открыли кузницы, мастерские по изготовлению саней и лыж, по выделыванию кож и овчин, смолокурни. В деревне Крошено, например, работала шерсточесалка. В Спащино располагалась швейная мастерская,

возглавлял ее Григорий Щербо. Здесь шили партизанам шубы из овчин, маскировочные халаты из крастьянского полотна, белье из парашютного шелка, гимнастерки и брюки из парашютных мешков для оружия.

Помню, в партизанской зоне гитлеровцы сбили самолет, который вез партизанам оружие с Большой земли. Летчик выпрыгнул с парашютом. У него с одной ноги слетела унта. Вместо нее он обул меховую рукавицу и продвигался по лесу, пока не набрел на землянку, в которой светил огонек. Местные жители, проживавшие здесь, приютили летчика, а позже сопроводили его в наш отряд. Подобный поступок был обычным явлением в партизанской зоне.

Население зоны организовано поставляло партизанам хлеб и другие продукты. Партизаны в свою очередь оказывали необходимую помощь жителям в проведении весеннего сева и уборочных работ. Полевые работы в основном велись сообща.

Командиры и политработники отряда систематически выезжали в свою зону, проводили собрания, беседы с населением, выступали с лекциями и докладами перед ними, рассказывали о положении на фронтах и в партизанской зоне. Нередко выезжали агитбригады в составе докладчика и группы художественной самодеятельности. Не раз приходилось с таким поручением выезжать и мне.

За Богородицком располагался бригадный партизанский госпиталь. В отряде был свой фельдшер, в ротах — санитары. Так что и партизаны и население получали необходимую медицинскую помощь. В случаях тяжелого ранения партизан самолетами отправляли за линию фронта.

В общем, тыл у нас был надежный. Мы жили с населением одной жизнью и стремились к одной цели — быстрее изгнать захватчиков с советской земли.

11

Еще в сорок втором, когда из нашего отряда уходила группа партизан за оружием за линию фронта, я попросил ребят переслать письмо родителям в село Прокино Архангельской области. С начала войны они ничего не знали обо мне.

И вот к нам стали прилетать самолеты из-за линии фронта. Как радовались мы, когда установилась связь с Большой землей.

В это время среди партизан была популярна песня:

Присядь-ка рядом, что-то мне не спится,
Письмо в Москву я нынче написал.
Письмо в Москву — далекую столицу,
Которой я давно уж не видал.

Наконец получил долгожданное письмо и я. Отец и сестра писали, что они считали меня погибшим. Очень рады, что остался живой, что мое письмо приходили читать многие жители нашего села. Этот интерес вполне понятен. Советские люди убеждались, что борьба с гитлеровскими захватчиками развернулась не только на фронте, но и в тылу противника. Это радовало и укрепляло веру в победу над врагом.

Но письмо от родителей, которое я получил из-за линии фронта, принесло мне и

печальную весть: на фронте погибли два моих брата — Александр и Анатолий. Оба погибли в 1942 году, первый — при защите Ленинграда, второй — под Сталинградом.

Позднее мне удалось установить переписку с братом Николаем, сражавшимся на Карельском фронте, и мужем сестры Анны, тоже Николаем, который воевал на Ладого. В своих письмах я рассказывал им о партизанской борьбе, они писали о фронтовых буднях. Их письма я часто зачитывал партизанам.

Письма с Большой земли вызывали у нас чувство гордости за нашу армию, за наш народ, которые под руководством Коммунистической партии вели мужественную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Мне они помогали воспитывать у комсомольцев и молодых партизан высокий дух советского патриотизма, укреплять у них веру в победу над врагом.

12

Осенью 1943 года объединенными силами партизанских бригад Полоцко-Лепельской зоны проведена смелая операция по разгрому вражеского гарнизона в городе Лепеле.

Лепель располагался на важной автомагистрали, соединявшей Витебск с Минском. Здесь находился крупный гарнизон противника. Он был форпостом борьбы с партизанами Полоцко-Лепельской зоны. Гитлеровцы не могли смириться с тем, что партизаны освободили большую территорию и создали партизанский край с центром в городском поселке Ушачи.

Наш отряд, принимавший участие в этой операции, совершил почти стокилометровый марш из полоцких лесов под Лепель, обойдя его лесом со стороны Валуевевои горы. Это название совсем не соответствует действительности. Никакой горы мы не увидели, а попали в непроходимое болото. Партизаны много и упорно поработали, пока перебрались через топи и пропустили обозы с боеприпасами и продовольствием. На одном довольно продолжительном участке пришлось делать сплошной настил из бревен. Где-то проходили мимо сохранившихся остатков какого-то старинного канала.

Противник не ожидал нашего появления с этой стороны, и мы скрыто подошли к Лепелю. В условленных местах сосредоточились другие партизанские бригады и отряды.

В ночь на 20 октября партизаны начали штурм гарнизона. Мы перерезали проволочные заграждения и ворвались в город. Завязались уличные бои. Овладев окраиной, партизаны с боями продвинулись к центру и захватили железнодорожную станцию.

Гитлеровцам был нанесен большой урон в живой силе и технике: сожжены казармы, караульное помещение и склады с боеприпасами, взорваны железнодорожная станция, несколько орудий, танков и автомашин, уничтожено немало солдат и офицеров противника.

В боях за Лепель сильно досталось «подразделениям» предателя Каминского. Партизаны ворвались в его штаб-квартиру, и только чудом он ускользнул тогда от

возмездия.

Аналогичные операции в эту ночь провели другие партизанские отряды по разгрому немецких гарнизонов в Чашниках, Камене и Бочейково.

Осенние операции партизан имели большое значение. Советские люди на оккупированной территории видели силу партизан и еще активнее поднимались на борьбу с врагом.

От боевых действий с небольшими группами гитлеровцев партизаны переходили к открытым боям с большими группировками, штурмовали крупные гарнизоны, расположенные в городах.

Фашисты не могли уже справиться с партизанами и в бессильной злобе подвергали бомбардировкам с воздуха населенные пункты партизанской зоны. Они уничтожали дома мирных граждан, жгли урожай на полях, разбрасывали угрожающие листовки.

Но ничто не могло остановить борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

13

Еще осенью наша разведывательная группа под руководством Петра Штеера, младшего брата погибшего Володи Штеера, проникла в деревню Бельчица, расположенную вблизи Полоцка, и выяснила, что в эту деревню переехал из города детский дом.

Всех детей в нем было 194. Из-за недостатка продуктов ребяташки голодали, часто болели. Гитлеровцы намеревались куда-то вывезти их и уничтожить. Жизнь советских детей была в опасности.

Детский дом в Полоцке был открыт еще до войны. Когда в 1941 году развернулись бои на подступах к городу, работники детского дома пытались эвакуировать детей. Но вскоре немцы преградили путь на восток и воспитатели вместе с детьми вынуждены были возвратиться обратно.

Командование бригады поручило нашему отряду продолжать повседневную разведку в гарнизонах, расположенных вокруг Полоцка, особенно в деревнях Коровники, Черноручье, Бельчица (входили в нее Бельчица 1-я, Бельчица 2-я, Бельчица 3-я, Бельчица 4-я), и продумать возможность освобождения детей.

Нам предстояло уточнить численность солдат гарнизона в деревне Бельчица, где находился детский дом, расположение постов, время их смены и раздобыть другие важные сведения.

Вскоре наша разведка установила, что в деревне Бельчица находится усиленный вражеский гарнизон из трех батальонов, на его вооружении 12 пушек, 17 минометов, пулеметы и другое оружие. Мы точно узнали расположение постов и пулеметных гнезд противника.

Зимой 1944 года группа партизан во главе с комсомольцем Николаем Высогорычем, в которую входили Вася Вайтюшенок, Гриша Шлейхер и другие ребята,

возвращалась из очередного похода в Полоцк. Около озера Семенец ее окружили фашисты. До последнего патрона сражались ребята, уничтожив до 20 солдат и офицеров противника.

В этом бою погибли шесть человек, а комсомолец Вася Вайтюшенок был тяжело ранен. Его схватили гитлеровцы и увезли в Полоцк. Как потом стало известно, паренька пытали, стараясь узнать место расположения партизан. Но он ничего не сказал и был зверски замучен.

Очень тяжело мы переживали тогда трагическую гибель своих товарищей.

Детальную разработку и проведение операции по спасению детей Полоцкого детдома поручили нашему отряду. Вскоре план был продуман до мельчайших деталей и утвержден командованием бригады. Операция получила условное название «Звездочка».

Но осуществить намеченный план оказалось не так просто.

Во-первых, гарнизон в Бельчицах был сильно укреплен.

Во-вторых, в детдоме имелось много малолетних детей, которые не могли самостоятельно по глубокому снегу дойти до леса.

Мы понимали, если открыто завязать бой, то дети могут погибнуть. Поэтому решили операцию провести, по возможности, без боя, тайно вывести детей.

Наступил намеченный день операции — 18 февраля. Отряд взял с собой более тридцати подвод и вечером под прикрытием темноты совершил стремительный марш-бросок под Полоцк.

В деревню направили группу разведчиков во главе с заместителем командира отряда по разведке Павлом Гвоздевым. Она-то и должна была тайно вывести детей в условленное место.

Остальные партизаны, оставив подводы в глубине леса, заняли опушку недалеко от д. Бельчицы. За короткое время окраина леса превратилась в укрепленный рубеж. В глубоком снегу партизаны вырыли окопы, установили пулеметы, на дорогах сделали засады. В любой момент они готовы были вступить в бой.

Группа разведчиков, обойдя вражеские посты, проникла в детский дом, помогла детям выбраться из деревни и вела их в направлении леса.

Навстречу им уже шла группа партизан в белых маскировочных халатах во главе с начальником штаба отряда Иваном Крупиним. Партизаны на ходу подхватывали малышей на руки и уносили в лес, к подводам.

Какая это была трогательная картина!

Больных и малолетних ребят несли на руках партизаны, воспитатели и старшие воспитанники. Некоторые малыши шли сами, на каждом шагу проваливаясь в снег. Несмотря на это, в ту зимнюю ночь не было слышно ни стоны, ни плача детей.

Голодные, полураздетые и измученные, они мужественно переносили все трудности.

У меня на руках оказался мальчик лет пяти-шести, а вторым заходом я вынес девочку, примерно, такого же возраста. На ноги мальчика, у которого из рваных ботинок торчали пальцы, надел меховые рукавицы. Девочку — на ней были лохмотья — закутал в маскировочный халат.

Вначале они молча смотрели на меня и мой автомат, а когда усаживал в сани, кто-то из детей спросил:

— Дяденька, вы наш?

— Да, мы свои, партизаны,— ответил я.

— Фашисты нас уже не убьют?

— Теперь вы будете жить...

Вскоре санный поезд доставил детей в партизанскую зону, в расположение нашего отряда. Ребятишек разместили по домам в деревне Емельяникн. Их отогрели, накормили, обмыли, одели (одежду собрали у населения) и оказали первую медицинскую помощь. **Потом детей перевезли в Ушачи для отправки самолетами на Большую землю.**

Гитлеровцы, узнав, что у них под носом партизаны осуществили такую дерзкую операцию, пытались распусть слух, что детдом вывезен в Германию. Но вскоре все население Полоцка и окружающих деревень узнало правду о судьбе детей. Весть о спасении детей облетела все партизанские отряды, воодушевляя патриотов на новые боевые дела.

Другим этапом операции «Звездочка» была эвакуация детей на Большую землю. Весной 1944 года вокруг партизанской зоны усиленно стягивались немецкие войска, и в любое время могла начаться смертельная схватка с врагом. Поэтому детей обязательно надо было переправить за линию фронта.

В этих условиях большое мужество проявили летчики 105-го гвардейского авиаполка. По несколько раз в сутки прилетали за детьми из-за линии фронта летчики Александр Мамкин, Иван Жуков, Дмитрий Кузнецов и другие.

Особое мужество и героизм проявил летчик Александр Петрович Мамкин. Незадолго до войны он закончил Тамбовскую летную школу, некоторое время работал летчиком-инструктором. Когда началась война, попросился на фронт. Он первый прилетел за детьми и потом не раз повторял полеты.

Последний раз Александр Мамкин на своем Р-5 вез двух раненых партизан, одиннадцать детей и их воспитательницу Валентину Степановну Латко.

При перелете через линию фронта самолет был подбит и загорелся.

Но Мамкин не выпустил штурвала и посадил пылающую машину на нашей территории. Едва дети успели выбраться из нее, как раздался взрыв.

Обгоревшего летчика отбросило взрывной волной.

Через три дня в госпитале от тяжелых ран он умер. Все, кого он вез, остались живы.

Мужественный советский сокол пожертвовал собой ради спасения детей.

Из партизанской зоны не успели эвакуироваться только 18 воспитанников детдома старшего возраста. Вместе с партизанами они сражались с врагом до момента соединения с бойцами Красной Армии.

Значение операции «Звездочка» трудно переоценить. Освобождение почти двухсот детей — это, пожалуй, единственный случай в истории партизанской борьбы во время Великой Отечественной войны.

Через несколько дней после проведения операции работник Ушачского подпольного райкома комсомола Валя Ключкова передала мне указание секретаря Владимира

Яковлевича Василевского представить подробное донесение об участии комсомольцев нашего отряда в операции «Звездочка».
Я тогда подробно написал об этом.

Спасенные в 1944 году дети Полоцкого детдома стали взрослыми. Они живут и трудятся в различных уголках нашей страны. В канун 20-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками я через «Комсомольскую правду» обратился к бывшим воспитанникам Полоцкого детдома откликнуться и рассказать о себе.

Первым, с кем я тогда встретился, был бывший воспитанник детдома, участник «огненного рейса» Володя Форинко. В 1965 году нам была организована встреча Белорусским республиканским телевидением. Тогда он жил в Минске и работал слесарем на заводе.

Затем я узнал о дальнейшей судьбе бывшей воспитательницы детдома В.С. Латко, которая вместе с сыном также летела последним рейсом, о бывших воспитанниках — Г. Тищенко, А. Шевневой, М. Яцуновой, Л. Иваненко и многих других.

В 1980 году в Полоцке состоялась волнующая встреча бывших воспитанников детдома. На нее съехались уже взрослые, возмужавшие люди. Теперь они сами являются отцами и матерями.

Сегодня они знают, какую цену заплатили за их жизнь люди, спасшие их в годы Великой Отечественной войны.
Память о них — в их сердцах.

Подвиг и имя летчика Александра Мамкина не забыты.
Память о нем увековечена. На одной из улиц Полоцка, которой присвоено его имя, открыта мемориальная доска. Имя летчика Александра Мамкина носят школы в Полоцке, Минске, Москве.

В Ушачском музее народной славы открыта экспозиция, посвященная летчику Мамкину. Идет речь о том, чтобы поставить ему памятник в райцентре Ушачи, у озера Вечелье, на том самом месте, откуда он вывозил на своем самолете детей.

Низкий ему поклон — говорят благодарные советские люди, спасенные им в суровые годы войны.

В партизанской зоне проводилась также и организационно-политическая работа. Так, ежемесячно заместители комиссаров отрядов по комсомолу представляли отчеты о проделанной работе в райком комсомола, на основании которых составлялись донесения в Витебский подпольный обком комсомола и ЦК ЛКСМ Белоруссии.

Делал такие отчеты и я. Нередко приходилось писать их в спешке и на обрывках бумаги.

Один из таких отчетов после войны оказался в моих руках.
Произошло это так.

В 1968 году Валентина Алексеевна Ключкова, в то время председатель Поставского райисполкома, передала мне, коллеге (я был председателем Сенненского райисполкома), мой партизанский отчет, обнаруженный ею в своем семейном архиве.

Вверху на отчете она оставила такую надпись: «Вася! Отправляю тебе отчет 24-летней давности... От времени пожелтела бумага, но так свежи в памяти боевые партизанские будни, и сейчас без боли в душе их трудно читать...».

Валя Ключкова во время войны была партизанкой одного из отрядов нашей бригады и вместе со всеми ходила на задания.

Позже она работала техническим секретарем Ушачского подпольного райкома комсомола.

Во время блокады 1944 года Валя спрятала архив райкома комсомола. Но часть документов, в том числе и один из моих отчетов, не успела приобщить к архиву и сохраняла его у себя.

Так он оказался в ее семейном архиве.

Больше десяти лет отчет находился у меня. Потом я передал его в районный музей Народной славы. Но фотокопия отчета хранится у меня и сейчас как ценная реликвия.

Вот о чем он рассказал.

Отчет освещал события за март 1944 года. В нем четыре кратких раздела: организационные вопросы, подготовка военных кадров, боевые действия, политико-воспитательная работа.

В отряде тогда состоялось комсомольское собрание. Шел разговор об усилении вооруженной борьбы с гитлеровцами. За месяц проведено 12 комсомольских собраний в низовых организациях. Рассматривались вопросы о подготовке к боевым действиям на партизанских оборонительных рубежах.

На бюро комсомольской организации отряда были заслушаны отчеты о работе комсорга Саши Кулаги и редактора стенной газеты Федора Хаменка, приняты в комсомол Володя Крыскевич и Вася Крицкий.

В отчете отмечалось, что за март в отряде выпущено восемь «боевых листов», проведено четыре инструктивных совещания с агитаторами. Агитаторами утвердили 12 комсомольцев.

За месяц проведено 16 бесед для партизан и 24 — для населения зоны. Беседами охвачено 12 деревень. Указывались темы бесед: «Стойкость и выдержка в бою — залог победы над врагом», «О Международном женском празднике — 8 Марта», «Они сражались за Родину» (по книге М. Шолохова) и другие.

Отмечалось, что во вражеские гарнизоны доставлялись советская литература и сводки Совинформбюро, что за месяц не было нарушений комсомольской и военной дисциплины.

В разделе отчета «Подготовка кадров» сказано, что по состоянию на 1 апреля 1944 года подготовлено: 42 пулеметчика, 23 минометчика, 10 подрывников, 12 санитаров, 21 танковый истребитель, 60 автоматчиков, 9 снайперов. Половину указанных кадров составляли комсомольцы.

Интересен раздел отчета о боевых действиях партизан.

Так в отряде действовало девять комсомольско-молодежных инициативных групп по

уничтожению гитлеровцев, в которых участвовало 32 молодых партизана. 12 марта произошел бой в районе деревни Крыжи. Партизаны выбили противника с занимаемых позиций. Взорвано два немецких дзота, убито и ранено 25 гитлеровцев. Смертью храбрых погиб в этом бою Павел Хаменок и тяжело ранен Николай Зюлько, который позднее отправлен за линию фронта. Отличились комсомольцы Ваня Баканов, Гриша Уколов, Виктор Макейчик, Владимир Сулимов, Коля Костюкович. 14 марта группа партизан из семи человек под руководством комсомольца Николая Высогорыча вела неравный бой с фашистами у деревни Заозерье. До последнего патрона сражались ребята. В этом бою погибла вся отважная семерка.

15

К концу 1943 года партизанские бригады, расположенные в Полоцко-Лепельской зоне, были объединены в оперативную группу ЦК КП(б)Б, которой командовал секретарь Лепельского подпольного райкома партии Герой Советского Союза В. Е. Лобанок.

Вокруг партизанской зоны была создана оборонительная линия, охватывающая весь Ушачский район, часть Полоцкого, Ветринского, Плисского, Бешенковичского, Сиротинского, Лепельского и Докшицкого районов Витебской области.

Полоцко-Лепельская партизанская зона занимала более трех тысяч квадратных километров. Она охватывала 1220 населенных пунктов. В январе 1944 года здесь действовало 16 партизанских бригад, объединявших более 17 тысяч партизан.

Штаб партизанского соединения размещался в районном центре Ушачи, который любовно называли «партизанской столицей».

В глубоком тылу врага жила по законам Советской власти партизанская республика.

Наличие большой партизанской зоны явно не устраивало немецкое командование. Единственная стратегическая дорога на запад через Лепель и Докшицы контролировалась партизанами. Еще летом 1943 года недалеко от городского поселка Улла мы взорвали фролковичский мост через реку Уллу. Каратели пытались разгромить партизан и все время наседали на них со стороны Полоцка, Лепеля, Докшиц и Уллы.

Но партизаны героически обороняли свои рубежи.

Тогда фашисты прибегли к крупномасштабным действиям. Замысел врага сводился к тому, чтобы во что бы то ни стало разгромить партизан Полоцко-Лепельской зоны и расчистить себе пути отхода на случай нового наступления Красной Армии.

Воспользовавшись временным затишьем на фронте, к весне 1944 года гитлеровцы сосредоточили вокруг партизанской зоны более 60 тысяч солдат и офицеров. Враг имел большое количество танков, орудий, самолетов и несколько бронепоездов.

Вполне понятно, что партизаны не могли иметь такой боевой техники. Но исключительное их мужество, проявленное в апрельско-майских боях, охладило гитлеровских вояк.

Двадцать пять дней и ночей шли кровопролитные бои. Партизаны стойко обороняли свои позиции.

Высшим проявлением храбрости и героизма партизан в этих боях был прорыв вражеского кольца у деревень Плино и Паперино на Ушаччине в ночь на 5 мая 1944 года.

Тысячи партизан одновременно с разных направлений начали штурм вражеских укреплений. Гитлеровцы открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Но теперь уже ничто не могло остановить партизан.

Все напоминало огромное фронтовое сражение: стреляли орудия, изрыгая огненное пламя, непрерывно строчили пулеметы, над головами перекрещивались огненные струи трассирующих пуль, пожары и ракеты осветили ночное небо — все слилось в сплошной гул и напоминало разыгравшуюся летом с небывалой силой ночную грозу.

Партизаны шли напролом, сметая гитлеровцев и грудью прокладывая путь вперед: врывались в укрепления противника, взрывали танки, дзоты и пулеметные гнезда, огнем из автоматов и пулеметов расстреливали фашистов, в ход пошли штыки и гранаты, ножи и приклады, дрались в рукопашной схватке — все средства с партизанской изобретательностью были пущены против коварного врага.

Во время прорыва вражеского кольца наш отряд понес ощутимые потери. Не стало комиссара Ивана Короленко. На моих глазах во время прорыва пулеметная очередь сразила начальника штаба отряда Ивана Крупина. Погибли партизаны Николай Галинский, Николай Григорьев и многие, многие другие.

В матыринском лесу мы навсегда простились с комиссаром бригады первым секретарем Ушачского подпольного райкома партии И. Ф. Корневским и нашей санитаркой комсомолкой Валей Григорьевой, которая оказывала помощь раненому комиссару.

За 25 огненных дней и ночей, с 11 апреля по 5 мая, партизаны Полоцко-Лепельской зоны уничтожили 8 тысяч гитлеровцев и около 12 тысяч ранили. Партизаны за это время потеряли две тысячи человек.

Было спасено 15 тысяч мирных жителей. Эти данные приводит бывший командир Полоцко-Лепельского партизанского соединения Герой Советского Союза В. Е. Лобанок в своих книгах: «В боях за Родину» и «Партизаны принимают бой».

16

Прошло более сорока лет со времени освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, а в памяти народной живы и будут жить героические подвиги партизан в годы Великой Отечественной войны.

Ушачский район по праву считается одним из основных центров вооруженной борьбы с врагом, колыбелью партизанского движения.

С осени 1942 года и до самого освобождения республики партизаны удерживали в своих руках полностью этот район и значительную часть прилегающих к нему районов, образовав огромную Полоцко-Лепельскую партизанскую зону с центром в Ушачах.

В послевоенный период бывшие партизаны периодически встречаются на ушачской земле. На эти встречи они приезжают со всех уголков нашей страны. Многие живут и трудятся на Витебщине.

На эти незабываемые встречи часто приезжал бывший командир Полоцко-Лепельского партизанского соединения Владимир Елисеевич Лобанок.

В июне 1974 года, в день празднования 30-летия со дня освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, у деревни Плино на Ушаччине собрались бывшие партизаны.

В честь памяти о подвиге здесь в этот день был открыт мемориальный комплекс «Прорыв».

Его композиция символически воспроизводит героический прорыв блокады.

В честь каждой из партизанских бригад — участниц апрельско-майских боев 1944 года и легендарного прорыва было посажено 16 дубов.

На мемориальном поле — бронзовые плиты. А на них — имена тех, кто погиб, защищая родную землю.

Над священными могилами возвышается величественный монумент партизана с автоматом в руках — символ стойкости, мужества и героизма.